

После сумерек, на город начал опускаться закат. Небо ещё не было темным, от чего пейзаж горы Тяньсин выглядел необычайно трогательно. Дворец с первого взгляда казался спокойным и, по возвращению старейшин, должен был начаться новый день соревнований. На самом деле, внутри дворца было горячо как на раскалённой сковородке, и даже если старейшины были более-менее спокойны в своих недовольных высказываниях, то ученики метались от злости и ярости.

Большинство учеников секты Скайуокер были тщательно отобраны и горды своим вступлением сюда. Они чувствовали в себе жажду крови потому как секта пострадала от великого унижения. Эта ночь казалась для всех длинную в несколько тысяч лет, в которую так никто и не уснул.

Одинокая фигура появилась на Погребальной горе, где были захоронены бессмертные останки предков секты Скайуокер. Часто чувства людей на кладбище становились более эмоциональными, но также приезжая сюда, любой человек неизбежно становился немного мрачным. Стоящая фигура была очень подавлена, одиноко пребывала в необъяснимой тишине.

Цзян Сю думал, что раз уж он умер, то в Погребальной горе Секты должна была быть его собственная могила, или даже скелет, но он не осмелился пойти туда и проверить. Человек, возникший перед ним, однако, подошёл к одной из гробницы, и благодаря свету, недавно вышедшей луне, смог ясно прочесть надпись на ней - гробница Цзян Фейсю.

Человек молчал, стоя перед гробницей, не сказав ни слова.

Гора Тяньсин не отличалась тишиной. То тут, то там тихонько шептались ночные птицы, перебежками занимались животные, а лунный свет исключительно ясно освещал всё вокруг. Если бы тут находились трусливые люди, в этот момент, они бы точно испугались, но тот человек просто спокойно стоял там.

- Секта Скайуокер опозорена. Это уже не та старая Секта, я думал, что мы появимся в самом процветающем тысячелетии, но неожиданно, все мечты лопнули, как мыльные пузыри и ситуация резко повернула в худшую сторону. Как ты мог просто так умереть? - Человек, наконец, подал голос, изливая свою душу тому, кто никогда его не услышит. - Это кажется таким невероятным... Сколько лет понадобилось секте Скауокер, чтобы развить твой талант? Всё равно, что рождение звезды на небе, которая затем проскальзывает сквозь него и исчезает вдалеке... ты был как комета, - его голос был полон безграничной печали. - Я не могу видеть, как Секта Скайуокер продолжает существовать вот так. Этот путь невозврата приведёт к трусости и вымиранию. Верховный Мастер Цзян, простите меня за то, что я бездельничал!

Человек принял безумное и смелое решение. Цзян Сю видел, как он подошёл к надгробию, протянул руку и схватил его, вытянув огромный монолит одним жёстким рывком. Он на самом деле собирался открыть гробницу!

- В клане появился человек, который очень похож на тебя. Многие подозревают его, и я позволю этим подозрениям стать более реальными. Это оскорбит твой труп и заставит тебя исчезнуть из этого мира на некоторое время.

Бессмертная гробница была похожа на черепаший панцирь. Надгробие было входом, который мужчина открыл, убрав плиту, а затем вошёл внутрь только с тусклым лунным светом в помощниках. Со своим зрением он мог ясно видеть даже без света. Внутри был гроб, сотворённый из нефрита.

Могила Цзян Сю не была роскошной, хотя Континент Сяньву выступал за густые и богатые захоронения, независимо от того, кем вы были при жизни. Цзян Сю был Властелином Секты, но кроме этого гроба, больше ничего не было, этим самым можно было увидеть, отношение Чжи Дао к Цзян Фейсю.

Гроб был вскрыт, и пусть он был обычным нефритовым гробом, но ходили слухи, что он способен останавливать утечку бессмертной энергии, чтобы удержать труп бессмертным.

- Простите! - Внезапно, рука человека остановилась, как будто воздух в склепе замёрз. Снаружи проскользнула яркая полоска лунного света, освещающая нижнюю часть гроба фосфоресцирующим зелёным сиянием. Внутри было пусто. - Нет, нет тела? - Его голос немного дрожал. - Нет, не может быть, я сам его похоронил. Как он мог исчезнуть?

Человек был уверен, что гробница ни разу не перемещалась, потому что он контролировал процесс создания гробницы, захоронения и позднейшего ухода за ней. Лёгкость, с которой он открыл гробницу, не была ключевой потому, что только он знал заклинание к ней. Каждая могила любого человека была оснащена специальным заклинанием.

- Почему его нет? - Мужчина немного задрожал в темноте ночи. - Кто-то ворует тела? - он не думал, что это возможно. Кто бы крал бесполезные трупы? А этот был трупом бывшего хозяина секты. Никто бы не осмелился осквернить его могилу, это было равносильно тому, чтобы пойти против всей секты Скайуокер!

Он приехал в эту поездку, чтобы спрятать труп, который похоронил здесь, но оказалось, что труп исчез! Человек был удивлён и шокирован, чувствуя, как сердился внутри, но и был немного смущён. Ему нужно было время, чтобы подумать об этом. Медленно и внимательно проанализировать то, что здесь произошло. Он не смог забрать труп, но всё шло по задуманному им плану.

- Лучше сейчас уйти, - мужчина медленно закрыл гроб, затем вышел из гробницы и опустил надгробие на место. Он нарисовал новое заклинание, и, наконец, даже обернулся вокруг, внимательно проверяя, чтобы никого не было рядом, прежде чем решился покинуть Бессмертную гору, быстрой вспышкой исчезая в темноте неба.

В это время, у себя дома Цзян Сю только ужинал, а то, что он видел должно было случиться чуть позднее. Цзян Сю только сейчас перестал культивировать. Завтра был важный день, когда Цзян Сю и Гу Цянь встретятся на поле боя. Ученики Гу Дэджина выдвинули свой ультиматум о смерти Цзян Сю, так что Ли Цян и несколько горничных очень волновались за него.

- Господин, время ужина, - Шангуань Чжаорун вошла в комнату с большим подносом, полным тарелок, и поместила его на стол, перед которым сидел Цзян Сю. - Господин, вы будете завтра бросать вызов Гу Цяню? - Глядя на безразличного Цзян Сю, словно вечером ничего не случилось, девушка на полминуты задумалась, но потом всё же спросила.

Жизнь и смерть Цзян Сю были связаны с их жизнями и смертью, и, хотя девушка была рабыней и не имела права ни о чём просить, она все равно не могла равнодушно относиться к своим переживаниям. Ей было всё равно, что она больше заботилась о мужчине, чем о собственном благе.

- Конечно!

- Разве господин не волнуется? - Чжаорун думала, что, в конце концов, Гу Цянь был истинным учеником и сыном старейшины, так что его сила не будет уступать, а средства будут даже

богаче, чем у обычных истинных учеников.

- Это не я волнуюсь, а Гу Цянь. Скорее, даже банда Гу Цяня. Если бы они не волновались, то зачем им приходить сюда и причинять неприятности, угрожая мне? - Цзян Сю холодно улыбнулся и посмотрел на Шангуань Чжаорун.

Девушка чувствовала себя немного глупо, ведь слова господина были довольно рассудительны.

- Но, есть ли у вас уверенность?

- Я хочу его смерти. Никто из них не выживет, - у Цзян Сю глаза загорелись страшным блеском.

Когда Шангуань Чжаорун вышла на улицу, то Ли Цян и две горничные очень волновались. Девушка не должна была никому говорить об их разговоре с господином, но по какой-то причине слишком нервничала, когда стояла лицом к Цзян Сю. То, что должно было быть сказано, не сорвалось с её губ.

- Как насчёт завтра, что говорит господин?

Первоначально Чжаорун должна была узнать, кто та женщина, которая сегодня помогла их господину. Многие ученики Гу Дэджина так смотрели на неё, словно завидовали ей, поэтому слуги задумались о том, было ли это безопасно.

- Ничего, я не спрашивала! - Столкнувшись лицом к лицу с мужчиной, Чжаорун не смогла спросить. Она абсолютно обо всём забыла, чувствуя гнев и злость господина.

Ранний утренний солнечный свет пробрался во двор к Цзян Сю. Щебетание птиц в горах было невероятно приятно услышать, а некоторые люди даже вышли на улицу. Те, что жили неподалёку с интересом прогуливались рядом с домом Цзян Сю, ведь все они знали, что сегодня он бросит вызов истинному ученику.

- Гун Цзы, - Шангуань Чжаорун встала сегодня ещё раньше, чем обычно. - Завтрак!

По направлению к дворцу люди стали собираться один за другим. Гу Дэджин привёл сына, а группа его учеников, неторопливо шедших позади, обсуждали окружавшую их толпу. Старая обида между Цзян Сю и Гу Цянем была известна всему клану, и все ждали от этого хорошего шоу! Гу Дэджин похлопал сына по плечу, а затем повернулся в сторону своего любимого ученика.

- Не волнуйся, Цзян Сю не посмел бы с тобой ничего сделать, даже если бы я одолжил ему десять кишок! - Вэй Цзыву сбоку слабо пытался утешить сына их учителя.

- Большой брат, ты недооцениваешь меня, разве я бы боялся ученика-новичка? - Гу Цянь улыбнулся ему.

- Конечно, ты не боишься!

- Верховный Мастер! Отдайте дань уважения Верховному Мастеру!

Чжи Дао прибыл вместе со своей женой, а также Цзян Янь из Тайхуа и младшей девушкой, которая была виновна в смерти ученика охранника. У них у всех было довольно расслабленное выражение на лицах, и группа величественно прошла к высшему месту Верховного Мастера.

Вскоре после этого, Лу Чанкон, Фри Клиф и другие старейшины также начали прибывать ко дворцу один за другим. Поток людей постепенно ускорился, и главный зал был забит в кратчайшие сроки.

Все здесь уже присутствовали, но, кажется, Цзян Сю опаздывал, что заинтересовало маленького демона.

- У этого парня довольно много высокомерия, Верховный Мастер здесь, но он сам всё ещё не появился.

- А вот и он! - Вдруг кто-то закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1118686>